

ленцы пользуются повсеместной поддержкой мирян и священнослужителей, по всей России создаются обновленческие органы управления со своими архиереями. 2 мая 1923 г. в Москве в храме Христа Спасителя обновленцы проводят свой первый Собор, цель которого – пересмотреть все стороны христианской жизни. Но задачи, поставленные перед собором, не были решены, и после Собора, многие покинули обновленческие ряды и вернулись в лоно православной церкви.

К 1930-м годам в обновленческом движении назрел кризис, который впоследствии привел к краху обновленчества. Церковное обновление стало терпеть крах по многим причинам, среди них возвращение многих обновленцев в тихоновскую церковь и противодействие властей, но главное – борьба за власть в самом обновленческом лагере. Провозгласив в начале своей деятельности необходимость коренных изменений в Русской Православной Церкви, обновленцы

вскоре свели их на нет, тем самым показав неспособность к решительным действиям. Безусловно, этот факт оттолкнул многих священнослужителей и мирян.

Литература

1. Обновленческий Синод во время председательствования в нем обновленца – митрополита Евдокима Мещерского (1923 – 1924 гг.).

2. Цыпин В. История Русской Церкви (1917 – 1997). М.: Изд – во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Кн. 9. С. 112

3. Русская православная церковь и коммунистическое государство 1917 – 1941 г. (документы и фотоматериалы) : [сб.] М.: Библейско – богословский ин-т святого ап. Андрея. 1996. С. 198.

4. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943 – 1948 гг. М.: Рос. акад. наук, ин-т рос. истории, 2001. С. 36.

УДК 355. 231.31

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв. (на материалах Восточной Сибири)

*Е. М. Кунжаров, канд. ист. наук
БрГУ, Братск*

В статье рассматривается система военного образования в дореволюционной России. Анализируется проблема подготовки офицеров-резервистов в восточной сибире на рубеже 20 века.

Ключевые слова: военная история России, система военного образования, институт офицеров запаса, Русско-японская война, Русская революция в Восточной Сибири, Иркутское военное училище.

После принятия в 1874 г. всеобщей воинской повинности встал вопрос о подготовке запаса военно-обученных людей. Основным источником пополнения офицеров военного времени стали лица, имеющие определенный образовательный ценз, а также зауряд-офицеры. Однако рост офицерского резерва сдержи-

вался ввиду нехватки грамотных людей. Так в Сибири грамотными были всего 12,3 % – 19,2% мужчин и 5,1% женщин. После русско-японской войны реформировалась и система подготовки офицерского запаса. Правда, несмотря на принятые меры можно констатировать, что вопрос о накоплении офицерского состава

ва через институт прапорщиков запаса так и не был поставлен на прочную основу.

На рубеже 60-70 гг. XIX в. в Российской Империи был взят курс на создание вооруженных сил «на началах, соответствующих современному состоянию вооружений в Европе» [1]. Под этим понималась всеобщая воинская повинность, которая была введена в 1874 г. Согласно «Уставу 1874 г. всеобщей воинской повинности», армия, содержащаяся в мирное время, должна служить прежде всего для подготовки запаса военно-обученных людей. Армия военного времени комплектовалась уже путем мобилизации запасных.

Следствием этого Устава стало создание института офицерства военного времени. Решение о создании офицерского запаса было принято в 1882 г. В 1884 г. в вооруженных силах было отменено воинское звание прапорщик. Первым офицерским чином для выпускников военных, юнкерских училищ, а также производимых из унтер-офицеров становился подпоручик в пехоте, корнет в кавалерии. В 1886 г. было подготовлено «Временное положение о прапорщиках запаса пехоты и кавалерии». Основным источником пополнения офицеров военного времени стали лица, имеющие определенный образовательный ценз.

Согласно Уставу 1874 г., все учебные заведения делились на три разряда, от которых и зависел срок срочной службы их выпускников. Окончившие 6 классов гимназии и выше получали 1-й разряд. Срок службы для них составлял 2 года. Для вольноопределяющихся 1-го разряда, т. е. образованных молодых людей, поступивших на военную службу добровольно, срок службы составлял 1 год. Окончившим городское училище или 4 класса гимназии присваивался 2-й разряд, дававший право на сокращение срока службы до 3 лет. Вольноопределяющиеся 2-го разряда, выдержавшие испытания по особой программе, служили 2 года. Лица, окончившие народные начальные училища, служили 4 года.

По «Временному положению о прапорщиках запаса пехоты и кавалерии» нижние чины, пользующиеся льготами по образованию 1-го разряда, имели возможность добровольной сдачи экзамена на чин прапорщика запаса. Сдавшие на чин прапорщика должны были состоять в запасе в течение 12 лет и дважды проходить шестинедельные учебные сборы [2]. Первый сбор состоялся в 1890 г. для 311 прапорщиков, второй – в 1892 г. Количество прапорщиков, прибывших на сборы, составило уже 754 человека. В следующем 1893 г. на сборы было призвано 645 прапорщиков [3]. В последующие годы сборы стали ежегодными, что позволяло создавать некоторый обученный запас младших офицеров.

Однако эти мероприятия не могли в полной мере решить поставленную задачу. Для удовлетворения полной потребности в офицерах военного времени военное министерство в 1891 г. издало «Положение о зауряд-прапорщиках» [4]. Зауряд-прапорщики, не имея офицерского звания, занимали первичные офицерские должности. Воинское звание зауряд-прапорщика присваивалось «властью начальника дивизии» унтер-офицерам сверхсрочной службы и вольноопределяющимся 1-го разряда. В том же 1891 г. также было издано «Положение о зауряд-прапорщиках казачьих войск» [5]. По нему недостаточное число офицеров, прежде всего в пеших батальонах казачьих войск, компенсировалось за счет зауряд-прапорщиков. Например, во втором батальоне Забайкальского казачьего войска под командованием полковника Смирнова на четырех кадровых офицеров приходилось 13 зауряд-прапорщиков. Подобная ситуация наблюдалась и в других частях и соединениях войска. В среднем на 3-4 кадровых офицера приходилось 16-17 зауряд-прапорщиков [6].

Однако этим военное министерство не ограничилось. Начиная с 1895 г. все нижние чины с образованием 1-го разряда обязаны были сдавать экзамены на чин прапорщика запаса [7]. Вольноопределяющиеся, своевременно не явившиеся

по каким-либо причинам (по болезни и др.¹) держать экзамен, обязаны были сделать это до увольнения в запас [8]. Все кандидаты сначала сдавали экзамены на ефрейтора и унтер-офицера, затем особый экзамен по строевой подготовке и только потом экзамен из предметов. В 1899 г. вольноопределяющиеся 1-го разряда стали призываться вместе с прапорщиками запаса на учебные сборы. В конце сборов они подвергались экзамену, после чего прапорщики увольнялись в запас «ранее выслуги обязательного срока службы» [9].

Например, в 1901 г. на учебные сборы прапорщиков запаса прибыло 66,2 % от общего числа призывавшихся, в 1-й учебный сбор – 19,9 % и во 2-й учебный сбор – 13,9 %. Из призывавшихся вольноопределяющихся прибыло 41,1 %. Из них с успехом выдержали испытание на чин прапорщиков запаса 44,1 % [10].

Здесь необходимо отметить, что в сборах часто не участвовали прапорщики запаса и вольноопределяющиеся 1-го разряда, жившие на некоторых территориях Российской Империи. Например, долгое время на военные сборы призывали только проживавших в губерниях и областях европейской России и на Кавказе [11]. В 1901 г. от них освободили прапорщиков запаса, призванных на действительную службу в мобилизованные части войск по случаю осложнений на Дальнем Востоке. Причем, освобождение действовало «в течение всего времени состояния их в запасе» [12].

Рост офицерского резерва сдерживался ввиду нехватки грамотных людей. Первая всеобщая перепись населения 1897 г. показала, что в России грамотными были 21,1 % населения, из них 29,3 % мужчин и 13,1 % женщин. В Сибири данные показатели были еще ниже. Гра-

мотными были всего 12,3 % – 19,2 % мужчин и 5,1 % женщин [13].

Опыт проведенных сборов показал, что не все прапорщики запаса и вольноопределяющиеся 1-го разряда оказывались достаточно подготовленными в теоретическом и в практическом отношении к исполнению обязанностей младшего командира. Для того чтобы как-то повысить уровень подготовки указанных категорий, руководство военного министерства пошло на поощрение лиц, ответственных за их обучение. В 1902 г. была установлена, в виде опыта на пять лет, выдача особых денежных премий офицерам, подготовившим вольноопределяющихся 1-го разряда к сдаче экзамена на чин прапорщика запаса. За каждого подготовленного младшего офицера заведующий командой получал по 30 руб., его помощник – по 20 руб., ротный командир – по 50 руб. Был введен максимум денежных премий, который составлял у заведующего командой 300 руб., у его помощника 200 руб., у ротного командира 100 руб. [14].

Недостатки в подготовке прапорщиков запаса наглядно продемонстрировала и Русско-японская война 1904-1905 гг. Некомплект офицеров в строевых частях и огромный недостаток их в запасе заставили в военное время прибегнуть, по выражению Е. Мартынова, «к суррогату офицеров в виде прапорщиков запаса и зауряд-прапорщиков. Первая категория, набранная из вольноопределяющихся первого разряда, оказалась совершенно непригодной для дела. Часть прапорщиков запаса сумела еще в России разными темными способами уклониться от исполнения своего гражданского долга, другие уже по прибытии на театр войны предусмотрительно устроились в тылу, и лишь немногие попали в строй, где они, за единичными исключениями, обнаружили не только полное незнание дела (что, конечно, неудивительно), но и совершенное нежелание рисковать своей жизнью, что оказывало на простых солдат развращающее влияние» [15].

¹ Например, в 1901 г. основными причинами неявки были следующие: по болезни – 25,3 %; занятие должности, освобождающей от призыва – 10,8 %; получение отсрочки для окончания образования – 19 %; не разысканных – 7,2 %; проживающих в Сибири и за границей – 9,8 %; исключение из запаса – 27,9 %.

А в тыловых учреждениях прапорщички запаса превращались в опасный элемент. Характерен эпизод, произошедший в Иркутске осенью 1905 г., когда произошли волнения солдат гарнизона города. Один из кадровых офицеров заявил, что «никакого революционного брожения среди солдат нет, и если что-либо в этом роде появилось, то этим обязаны гг. прапорщикам запаса, которые подрывали и разрушали воинскую дисциплину, здороваясь с писарями за руку, называя их по именам и отчествам и так далее» [16]. Вместо того, чтобы налаживать порядок в своих подразделениях, они поддерживали ряд требований солдат. (И самое главное – демобилизация призванных нижних чинов и офицеров запаса, то есть их самих).

Явление «простого» отношения с подчиненными было широко распространено и во время Первой мировой войны среди офицеров военного времени. Так, прапорщик Д.П. Оськин, обращаясь к своему подчиненному, сказал: «Вы не зовите меня «ваше благородие», когда бываете наедине со мной, зовите просто или господин прапорщик, или Дмитрий Прокофьевич» [17].

Еще одной проблемой для существования института прапорщиков запаса, ярко проявившейся в ходе Русско-японской войны и революции, было отношение большей части интеллигенции к людям в военной форме. А ведь она являлась основным контингентом для пополнения офицерского запаса. Речь идет об идеях «пацифизма» и «космополитизма», распространявшихся среди российской интеллигенции.

«С кафедры, в литературе и в прессе систематически проводятся взгляды, что национализм есть понятие отжившее, что патриотизм недостойн современного интеллигента, который в равной степени должен любить все человечество, что война есть остаток варварства, армия – главный тормоз прогресса» [15]. В результате Россия как нация оказалась совершенно неподготовленной к войне. Положение усугублялось политическим

брожением, преследовавшим «социал-демократические антигосударственные идеалы, захватывавшие уничтожение постоянных армий» [18].

В период 1905-1912 гг. проводилось реформирование вооруженных сил. Оно коснулось и проблемы подготовки офицерского запаса. Предполагалось, что в ходе боевых действий на сухопутных театрах военных действий потери офицерского состава в кавалерийских, артиллерийских и специальных частях окажутся незначительными по сравнению с пехотными. В 1905 г. на двухмесячные сборы впервые были призваны нижние чины пехоты 2-го разряда по образованию, добровольно желающие отбыть учебный сбор с целью подвергнуться экзамену на чин прапорщика запаса. В 1908 г. были отменены денежные премии офицерам, подготавливающим прапорщиков запаса, т. к. пятилетний опыт применения этой меры показал, что он не улучшал подготовки прапорщиков запаса. Тогда же было принято решение о привлечении для службы и в мирное время прапорщиков запаса, произведенных за боевые отличия. Целью этого мероприятия было использование их боевого опыта для подготовки нижних чинов.

В военном руководстве стало преобладать мнение, что существующий институт прапорщиков запаса являлся не основным, а вспомогательным институтом пополнения офицерского состава в военное время. Главным же элементом для замещения первичных офицерских должностей признавался старший унтер-офицерский состав. Но и в этом вопросе военному ведомству не удалось добиться более или менее заметных успехов. «При современных требованиях по обучению нижних чинов и по управлению боевыми порядками обойтись без твердо знающих свое дело помощников офицеров невозможно. При кратких сроках службы без многочисленного, хорошего состава унтер-офицеров наши кадры мирного времени совсем шатки, а с объявлением мобилизации безнадежно немощны (у нем-

цев на 500 т. рядовых – 85 т. сверхсрочных унтер-офицеров)» [19].

В 1910 г. по приказу военного министра при Главном управлении военно-учебных заведений было образовано секретное Особое совещание, которое выработало план ускоренной подготовки в военных училищах офицеров военного времени. Согласно ему, после объявления мобилизации юнкера выпускного класса, должны были окончить курс за 4 месяца. Одновременно в каждом училище должны быть организованы ускоренные восьмимесячные офицерские курсы.

В 1912 г. в «Устав 1874 г. о воинской повинности» были внесены некоторые изменения, которые лишь регламентировали различные льготы, предоставляемые тем или иным категориям граждан. Срок действительной службы льготников 1-го разряда по образованию для призывников и охотников возрос до трех лет и 16 лет в запасе. Сокращение срока службы могло быть только в случае сдачи экзамена на чин прапорщика. По новому закону срок службы для вольноопределяющихся увеличился до двух лет. Кандидаты для сдачи экзамена должны были отслужить в строю не менее 18 месяцев и 16 ½ лет числиться в запасе [20]. Вольноопределяющимся предоставлялось право выбора – служить все 18 месяцев подряд или в два срока – сначала 15 месяцев, а через год оставшиеся 3 месяца. Часть образованных молодых людей воспользовалась правом на льготу и перед самой войной, хотя и незначительно, но пополнила контингент запасного офицерства.

Однако законопроект 1912 г. не позволял осуществить программу, намеченную военным министерством. Военные выступали за увеличение срока службы кандидатов в офицеры до 20 месяцев. Намечалась «следующая схема подготовки будущих офицеров запаса»: 1 января – поступление на службу. С января по апрель – прохождение одиночной подготовки и учебной команды. С мая месяца по август – лагерный сбор в рядах своей части унтер-офицером. Осенью – подготовка на особых курсах к экзамену на

прапорщика, производство в декабре или январе. С 1 января по 1 сентября – служба в части в офицерской должности.

8 октября 1912 г. Николай II утвердил «Положение об ускоренных выпусках при мобилизации армии из Пажеского Е.И.В. корпуса, военных и специальных училищ». Это положение содержало лишь самые общие указания о порядке производства ускоренных выпусков в военных училищах применительно к началу мобилизации весной или осенью. Согласно этому документу, после вступления России в войну сроки обучения предстояло сократить до 8 месяцев [21].

В 1913 г. царскую резолюцию получила так называемая «большая программа усиления армии». В соответствии с ней расширился прием юнкеров и создавались четыре новых военных училища. Для примера, штатная численность переменного состава Иркутского военного училища с 1910 г. по 1911 г. была доведена до 200 юнкеров [22]. Но в 1913 г. было принято решение содержать в сверхштатных юнкеров в количестве 50 человек, или в строевом отношении 2 отделения [23]. Уже в 1914 г. появился план по увеличению переменного состава до 400 юнкеров. Причем, первоначально план предусматривал доведение до объявленной численности только в 1921-1922 учебном году. Однако потом сократили срок до 1916-1917 учебного года. В результате в 1914-1915 учебном году должно было прибавиться 70 юнкеров, в 1915-1916 учебном году – 65 и наконец в 1916-1917 учебном году – еще 65.

Изменились и сроки сборов запасных. 10 марта 1913 г. в последний раз прапорщиков запаса и нижних чинов 1-го разряда по образованию, «проживающих в губерниях и областях Европейской и Азиатской России», призвали на шестинедельные сборы [24]. В следующем 1914 г. срок сборов увеличился до 8 недель. Но полностью план сборов не был реализован в связи с началом Первой мировой войны.

Несмотря на принятые меры, можно констатировать, что вопрос о накопле-

нии офицерского состава через институт прапорщиков запаса так и не был поставлен на прочную основу.

Литература

1. Военно-статистическое обозрение России. СПб.: Изд-во Военного министерства, 1871. С. 65.
2. Приказ по военному ведомству № 37 от 1894 г. // Приказы по военному ведомству за 1894г. СПб., 1894.
3. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 99.
4. Приказ по военному ведомству № 137 от 1891г. // Приказы по военному ведомству за 1891 г. СПб., 1891.
5. Приказ по военному ведомству № 198 от 1891 г. // Там же.
6. Ануфриев А.В. К вопросу о формировании казачьих кадров Забайкальского казачьего войска // Сибирский город в XVIII- начала XX веков : сб. ст. Иркутск, 2002. С. 182.
7. Приказ по военному ведомству № 171 от 1895г.; Приказ по военному ведомству № 239 от 1897г. // Приказы по военному ведомству за 1895 г. СПб., 1895 ; 1897г. СПб., 1897.
8. Приказ по военному ведомству № 198 от 1899г. // Там же. 1899 г. СПб., 1899
9. Приказ по военному ведомству № 104 от 1899г. // Там же.
10. Приказ по военному ведомству № 299 от 1902г. // Там же. 299. СПб., 1902
11. Приказ по военному ведомству № 42 от 1901г.; Приказ по военному ведомству № 67 от 1902 г. // Там же. 1901 г. СПб., 1901; 1902 г. СПб., 1902
12. Приказ по военному ведомству № 63 от 1901г. // Там же.
13. Общий свод по империи разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 29 января 1897г. СПб., 1905. Т. 1. С. 39.
14. Приказ по военному ведомству № 450 от 1902г. // Там же. 1902г. СПб., 1902
15. Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-японской войны. СПб., 1907. С. 51.
16. Дулов В.И., Кудрявцев Ф.А. Революционное движение в Восточной Сибири в 1905-1907 гг. Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1955. С. 123.
17. Оськин Д.П. Откровенные рассказы. М.: Воениздат, 1998. С. 219.
18. Виноградский А.П. История Российского флота. М.: Эксмо, 2006. С. 434.
19. Розеншильд-Паулин А. Строевая армия // Русский Инвалид. 1909. № 172.
20. Свод Законов Российской империи. Т.4. По продолжению 1912г. СПб., 1913. Ст. 110.
21. РГВИА (Рос. гос. военно- исторический арх.). Ф.725. Оп. 48. Д. 1194. Л. 1-2 об.
22. Приказы по военному ведомству № 205; № 341 от 1910г. // Приказы по военному ведомству за 1910г. СПб., 1910.
23. Приказ по военному ведомству № 380 от 1914г. // Там же. Петроград, 1915.
24. О призыве в 1913 г. на шестинедельный срок проживающих в губерниях и областях Европейской и Азиатской России // Иркут. губернские ведомости. 1913. 8 мая.